

М. М. Голубчик (г. Саранск),
С. П. Евдокимов (г. Смоленск),
Г. Н. Максимов (г. Якутск),
А. М. Носонов (г. Саранск)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ГЕОГРАФИЯ (некоторые исходные положения)

M.M. Golubchik, S.P. Yevdokimov, G.N. Maksimov, A.M. Nosonov

REGIONAL STUDIES AND GEOGRAPHY (some foundations)

The article deals with the relations between geography and regional science. The author analyses major concepts and notions of regional researches. Special attention is paid to the principle of regionalism in geography.

Все реальные объекты и процессы имеют пространственные характеристики, поэтому почти все науки, так или иначе, рассматривают пространственный аспект своих объектов. В некоторых науках ведутся глубокие исследования сущности специфического пространства – физического, геологического, биологического и др. Однако с чисто земными пространствами, которые часто называют регионами, имеет дело более ограниченный круг общественных и естественных наук. С региональными проблемами часто сталкивается и практическая сфера человеческой деятельности – планирование, распределение, обслуживание и др. Поэтому региональный подход стал одним из важнейших в теории и практике.

Традиционно региональный подход наиболее развит в географической науке. Именно здесь лучше всего разработаны сравнительно-пространственный метод и метод районирования самых различных явлений на земной поверхности. Этим, видимо, обусловлена замена понятия «региональный анализ» понятием «географический анализ».

В географической науке с самого начала ее зарождения наряду с сильными тенденциями к специализации и дифференциации научных знаний был заложен мощный потенциал сохранения единства (целостности). Одним из основных принципов, на которых базируются географические знания, является принцип **регионализма**. Он заключается в том, что исходным объектом географического изучения и описания служит конкретная территория (регион), для которой характерны опре-

деленный комплекс природных феноменов, население и созданное им хозяйство.

Не касаясь сложной проблемы генетических (причинно-следственных) связей между данными группами природных, социальных и экономических явлений, необходимо отметить, что все они в границах рассматриваемого региона включались в полное географическое изучение и описание. Взятые же в совокупности, эти явления представляли собой определенное региональное (пространственное) единство, которое и заставляло географов исследовать их как региональную (территориальную) систему. Этим определяется первостепенное внимание в географии к проблемам комплексного географического разделения (районирования) территории, к методам изучения и характеристики всей системы природных, экономических и социальных явлений, свойственных тем или иным регионам.

Географов никогда не удовлетворяло то, что в силу отсутствия единства взглядов на предмет исследования наука с древнейшими традициями изучения единства природы, людей и хозяйства, вынуждена была существовать в условиях постоянных поисков предмета (центра) своего исследования. Происходили дебаты между поколениями ученых, школами, направлениями и отдельными географами. Новая исследовательская парадигма конца XIX в. формировалась также в условиях дискуссий. Стоит напомнить, что крупнейший методолог географии А. Геттнер с самого начала выступал против всеохватности географии. В последующем он

пытался обосновать идею самостоятельности географии, основываясь на том, что она изучает пространственные закономерности явлений на земной поверхности. Для этого он даже предпринял попытку всеобщей классификации наук, подразделив их на систематические, пространственные и исторические. Тогда же им была сформулирована проблема центра географических исследований: «Необходимость хорологической точки зрения обуславливается наличием причинной взаимозависимости между приуроченными к одному месту земли явлениями, в силу чего каждое место на Земле представляет единое индивидуальное целое» [1]. Исходя из этого, А. Геттнер обосновывал положение о том, что предметом географии (ее центром), является изучение различия разных мест земной поверхности. Аналогичную мысль высказывал В. П. Семенов-Тянь-Шанский: «... география есть вполне самостоятельная наука, изучающая законы пространственных отношений жизни Земли в обширном смысле слова, то есть, начиная от жизни горных пород, кончая жизнью человека» [2].

Однако спустя некоторое время в западной географии победил регионализм хартшорновского толка, ориентированный на изучение уникальных явлений и поэтому выполняющий главным образом информационную функцию. В отечественной географии надолго установилась ситуация обструкции хорологического подхода с обычным навешиванием ярлыка «буржуазный» на все, что не соотносилось с идеологическими установками. Такое положение было характерно для истории науки начала 30-х – конца 50-х годов XX в. Сейчас в определении географии как пространственной науки нет «криминала». Пространственный подход применяется и для решения негеографических проблем в географии. Территориальным системам, как природным, так и социально-экономическим, организованность присуща от природы или складывается стихийно под воздействием природы, рынка, поведения людей. Следовательно, можно согласиться с такой позицией: «Своеобразие географической науки состоит в том, что «пространство» выступает и как предмет ее изучения, и как одна из основных методологических категорий. С помощью понятия «пространство» география строит свой предмет и формулирует метод исследования» [3]. Таким образом, в идее пространственности мы име-

ем ограничение предмета исследования географии. Переход центра географических исследований к «пространству» является началом формирования новой исследовательской парадигмы. Поскольку структуру и динамику явлений земной поверхности изучают многие науки, география, как и на предыдущем этапе, адекватно сформулировав проблему, сделала услугу целому семейству смежных наук, в очередной раз доказав свой огромный мировоззренческий потенциал. Однако сама она была вынуждена снова ограничить свой предмет исследования изучением лишь пространственных закономерностей явлений на земной поверхности.

Регионы и районы изучает **регионалистика** – совокупность дисциплин и направлений, методологических подходов и методических приемов, объектом исследования которых выступает регион или район. К ним относятся: 1) теория районирования; 2) районистика как совокупность методов идентификации (определения таксонов, их ядер), делимитации (оконтуривание, проведение границ между смежными таксонами), построения иерархических сеток районов и их преобразований; 3) региология (районология, регионика), исследующая закономерности функционирования и развития конкретных регионов (районов); 4) районведение как часть страноведения, описывающая районы конкретной страны; 5) в смежных с географией науках – региональная экономика, региональная социология, региональная демография и др.

Усиление внимания к региональным аспектам экономического и социального развития обусловило возникновение особого направления во внутренней политике государств – **региональной политики**, что повлекло заметное расширение исследований в области размещения производства и регионального развития.

В современных региональных исследованиях сформировались такие направления, как локационное («размещенческое»), главной задачей которого является определение выгодного (оптимального) места размещения предприятий, собственно региональное – нахождение оптимальных размеров и структуры хозяйства данного центра или района и комплексное, объединяющее локационный и региональный подходы. Общим для всех них является обязательный учет простран-

ственного фактора. Эти направления постоянно эволюционируют в связи с новыми тенденциями в хозяйственном освоении пространства, вызванными НТП (освоение новых источников энергии, технический прогресс на транспорте и т. д.), что приводит к переоценке традиционных факторов размещения и регионального развития. Методический арсенал региональных исследований существенно обогатило появление новых методов научных исследований и расчетов (системный анализ, ЭВМ, геоинформационные технологии и др.).

В области локационных теоретических концепций наибольшее развитие получили теории цен (в пространственном аспекте) и теория размещения единичного предприятия, а также предприняты попытки создания «общей теории размещения».

Первое направление предусматривает заданное размещение производства и потребителей. Формирование цен при этом происходит в зависимости от пространственного фактора, конкретного вида рынка и числа потребителей. Исходя из этого определяются окончательные цены, установившиеся в результате межрайонной торговли. Дальнейшим развитием этой задачи является изменение базовых условий: обмен происходит не между отдельными пунктами, а в среде производителей и потребителей, причем возможны различные варианты числа производителей, а также размещения производителей и потребителей (спрос которых меняется в зависимости от их местоположения относительно производителей).

Применение теории размещения к единичному предприятию включает рассмотрение влияния транспортных издержек. В некоторых случаях вместо традиционной кривой, показывающей зависимость издержек (цены производства) от объема выпуска продукции (при заданном размещении), используют кривую, демонстрирующую изменение издержек производства в зависимости от размещения при заданном объеме производства.

Попытки создания «общей теории размещения» связаны со стремлением собрать в единое целое все формы экономической деятельности, экономических связей, в полной мере учитывая при этом пространственный аспект, и объяснить функционирование этого сложного механизма. Значительный вклад в разработку такой теории внесли ученые, представляющие нидерландскую школу эконо-

номистов, в частности Я. Тинберген и Х. Бос. Работы этих авторов посвящены главным образом проблемам размещения хозяйственной деятельности, в первую очередь поискам критериев оптимальных вариантов размещения.

Наибольший интерес представляет разработка региональных концепций развития, которые необходимы для комплексного решения ряда задач. Среди них такие, как оптимизация соотношения между темпами регионального развития и выравниванием уровней развития отдельных районов, селективная дисперсия производства и населения, создание новых эффективных производственных комплексов, развитие регионов за счет их собственных внутренних ресурсов. Одновременно возникают вопросы охраны окружающей среды и регионального прогнозирования.

Собственно региональные исследования можно подразделить на две части: рассмотрение региональной системы и рассмотрение внутрирегиональной структуры (непосредственное изучение и решение чисто региональных проблем) страны. Наиболее разработанным и широко распространенным методом анализа региональной структуры является составление различного рода региональных балансов и счетов, которые служат промежуточным звеном между конкретными фактами и теоретическими обобщениями. Чаще всего для этих целей применяется в том или ином виде матрица «затраты – выпуск» В. Леонтьева [4]. Другим направлением исследования региональной структуры является разработка вопросов доходов в региональной системе. Региональный доход может определяться в зависимости либо от степени развития какой-либо базовой отрасли района, которая частично или полностью является экспортной, либо от отрасли, вытесняющей, заменяющей импорт.

В 1954 г. под руководством американского экономиста Уолтера Айзарда (Вальтера Изарда) группа экономистов, географов и социологов основала *Ассоциацию районной науки*, которая содействовала развитию т. н. региональной науки, представляющей в основном синтез многих «старых» наук. Эти ученые полагали, что региональная наука является «комплексной» (межотраслевой) и что эффективный региональный анализ требует сотрудничества специалистов различных направлений. Исходя из этого ими был сделан вывод о том, что расширение современ-

ного поля исследований и ограниченность возможностей каждого отдельного человека требуют постоянной кооперации ученых различных отраслей знаний.

Сам термин «региональная наука» ввел У. Айзард. По его мнению, региональная наука шире, чем региональная экономика; она должна изучать пространство, регионы (районы), их локации (место размещения) и системы. Географы, в частности П. Хаггет, рассматривают региональную науку как одно из подмножеств на пересечении множеств географических дисциплин (физической, экономической и социальной географии). У. Айзард неоднократно отмечал, что наиболее реально аналогия между региональной наукой и прикладной географией. Отсутствие четкости в определении предмета самой науки является одной из причин многообразия направлений и методологических концепций в современных региональных исследованиях за рубежом.

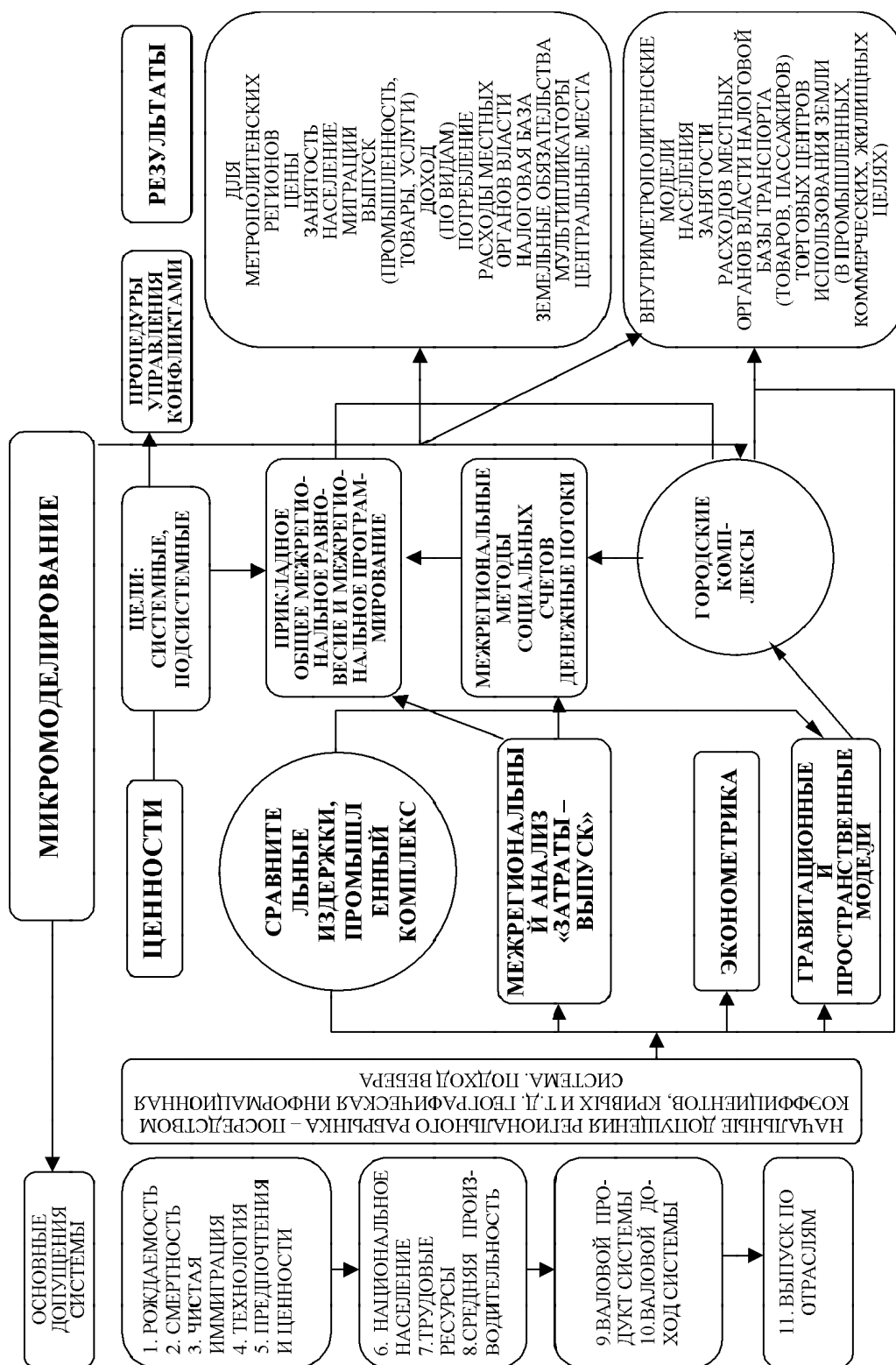
Основным объектом региональной науки выступает район, или территория, характеризующаяся, с одной стороны, особыми связями с остальной территорией (специализация), с другой – общностью, единством составляющих ее элементов.

Слово «региональный», в понимании У. Айзарда и других американских ученых, сотрудничающих с ним, является синонимом понятия «территориальный». Сам У. Айзард определяет региональную науку как «новое междисциплинарное поле внутри системы социальных наук, которое опирается на теорию и достижения других социальных наук. Ее внимание сосредоточивается на пространственных измерениях человеческой деятельности в пределах различных видов ее структур и функций и на значении этих измерений для понимания социального поведения и его форм. Пространственные измерения относятся не только к территориальным отношениям между людьми и областями их деятельности, но также к отношениям с природной и трансформированной человеком средой на земной поверхности. Региональная наука широко использует математические модели, которые позволяют определить ее теоретические рамки. Употребление слова «региональная» означает систематический подход к пространству с точки зрения человеческого обитания. Слово «наука» выражает намерение приложить положения точной техники к исследованию, чтобы анализировать и раз-

вивать теоретические структуры и концепции общего значения. Далее, региональная наука построена так, что ее поле не совпадает ни с одной из социальных дисциплин, каждая из которых имеет свои собственные подходы. Но она связана и взаимно переплетается с региональной экономикой, экологией, теоретической географией, регионализмом в понимании политической науки и другими социальными науками, каждая из которых имеет свои собственные характерные особенности, кроме отношений к пространству и частично к социальным процессам. Региональная наука также очень близка к некоторым прикладным наукам... » [5].

Таким образом, «региональная наука» представляет собой соединение данных и методов анализа, взятых из разных социальных наук, объединяемых тем, что «региональная наука» рассматривает их пространственно и с применением математических моделей. Она изучает конкретные территориальные сочетания, системы городов и города как сложные системы и т. д. Но при этом «региональная наука» не рассматривает процесс экономического районирования как результат развития территориального общественного разделения труда, которое, в свою очередь, определяется всем ходом истории общественного производства.

Основной труд У. Айзарда «Методы регионального анализа» («Введение в науку о регионах», рус. перевод 1966 г.) посвящен комплексному рассмотрению промышленного производства. Одна из глав работы носит название «Анализ промышленного комплекса». Под промышленным комплексом ученый понимает совокупность видов деятельности, осуществляемых в определенном месте и объединенных в определенную группу (подсистему) тесными производственными, коммерческими или другими связями. По мнению У. Айзарда, изучение промышленного комплекса носит познавательный характер, его анализ направлен на изучение региональных особенностей структуры и развития групп, объединяющих разные виды деятельности по признаку наличия технологических (производственных), торговых и иных взаимодействий. Таким образом, «промышленный комплекс» представляет собой территориальную группу (агломерацию) промышленных предприятий, имеющих разные виды взаимодействий, обладающую определенной структурой и особенностями развития.

Система методов современной региональной науки (по У. Айзарду)

Базисным фактором развития промышленности у У. Айзарда является не производство, а численность населения, его перемещения (миграции), потребление и обслуживание, доходы и расходы.

У. Айзардом разработаны новые технические методы исследования балансовых схем, матричных построений, различных моделей и других математико-статистических приемов обработки эмпирических данных. Однако все эти методы в основном представляют собой только технические приемы обработки фактических данных и позволяют выявить лишь некоторые статистические тенденции и закономерности.

Другой значительной работой У. Айзарда является книга «Общая социальная и региональная теория» (1968 г.), в которой им и его соавторами сделан шаг в сторону социологии, анализа многорайонной социальной системы. Впоследствии, обратившись к исследованию «очеловеченной» окружающей среды (природы), он начал несколько иначе трактовать региональную науку: «Наша концепция региональной планировки сильно расширяется. Не так давно она имела дело с экономикой и ее переплетающимися секторами и занималась обществом в его взаимосвязи с бихевиористскими единствами. Надо идти дальше и связать взаимными узлами экономические и другие социальные бихевиористские единства с природными процессами в виде экосистем» [6].

В последних двух книгах – «Общность в искусстве, науке и религии: перспективы эволюции» (1997) и «Методы межрегионального и регионального анализа» (1998) У. Айзард предлагает новую логику систематизации методов и теорий региональной науки (рисунком), отмечает продуктивность физических и

химических моделей и аналогий, считая, что существует много общих черт между физикой и химией, с одной стороны, и региональной наукой – с другой. Так, он подчеркивает, что «сегодня гравитационная модель и модель гравитационного типа широко применяются в экономике, географии, городском и региональном планировании и, конечно, в региональной науке. Эти модели используются для уяснения понимания торговли между регионами и государствами, миграций, трудовых поездок, лечебных поездок, поездок за покупками, путешествий в целях отдыха и других видов потоков в рамках урбанизированных территорий и систем регионов... Химические процессы, в том числе полимеризация, также дают повод для плодотворного поиска параллелей с ними в региональной науке...» [7].

Подобные взгляды выдающегося ученого-регионалиста могут вызвать сомнения и споры, но они, как нам кажется, представляют интерес как попытки поиска новых методов географических исследований. Деятельность У. Айзарда и его учеников и последователей в рамках региональной науки, других зарубежных и отечественных ученых в 80-х и 90-х гг. XX в. (работы А. Г. Топчиева, Б. Б. Родомана, Р. Д. Зака, И. Фогта, Н. Ф. Фишера и др.) способствовала активному внедрению пространственного (хорологического) подхода в самые разнообразные области не только географического, но и социального анализа, что означало широкий выход географических установок за пределы географии, и прежде всего, в науки о человеке и обществе. По нашему мнению, за этим подходом – большое будущее, если учитывать его важное конструктивное значение в решении насущных проблем общественного развития в XXI веке.

Библиографический список

1. Геттнер А. География, ее история, сущность и методы. – М.-Л., 1930. – С. 196.
2. Семенов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. – М.-Л., 1928. – С. 38.
3. Костинский Г. Д. Идея пространственности в географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 1992. № 6. – С. 39.
4. См.: Leontief V. Input – output economics. – N. Y., 1966.
5. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М., 1966. С. 301.
6. Там же, С. 306.
7. Айзард У. Некоторые направления регионального развития и сотрудничества и некоторые вопросы в региональной науке, не имеющие ответов // Региональное развитие и сотрудничество. – М., 1998. № 1–2. – С. 46.